ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

А.В. Губченко

ВЕКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕНЯЕТ ПОДХОДЫ К БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ГУБЧЕНКО Алексей Викторович – кандидат политических наук, доцент (e-mail: elenagpi@mail.ru)

Аннотация. *Глобализация не только формулирует приоритеты интеграции, но и создает глобальную уязвимость безопасности всех государств планеты, в том числе и России. В статье обращается внимание на изменение подхода российского руководства к обеспечению глобальной безопасности.*

Ключевые слова: *глобализация, внешнеполитические приоритеты, разновекторная политика.*

Подписанием в сентябре 2010 г. министрами обороны России и США меморандума о сотрудничестве двух ведомств и совместного заявления о создании российско-американской рабочей группы по отношениям в области обороны открывается новая страница в военно-политических отношениях двух ведущих геополитических центров. Это сигнал для Европейского союза, стран НАТО, ОДКБ, ШОС, государств БРИК и всего мирового сообщества о переоценке тенденций развития межгосударственных отношений мирового сообщества в условиях глобализации.

Глобализация не делает ни для кого исключений, формулируя приоритеты интеграции, она одновременно создает глобальную уязвимость безопасности всех современных государств – и сильных, и слабых. И от того, насколько эффективно сильные государства, прежде всего глобальные геополитические центры, сумеют договариваться и налаживать контакты в сфере защиты своих геополитических интересов, во многом зависит безопасность их народов, самобытной культуры и суверенитета на долгие годы, стратегическая стабильность в мире.

После событий на Кавказе в августе 2008 г. – агрессии Грузии против Южной Осетии и нападения на российских миротворцев – Россия полностью пересматривает свою стратегию национальной безопасности на период до 2020 г., формулирует новые подходы в области обеспечении национальной безопасности с учетом вектора глобализации, расширяет геополитическое сотрудничество и военно-политическое партнерство, модернизирует военное строительство и совершенствует военную стратегию. Одновременно с Россией перенастраивают подходы к оценке современных глобальных угроз безопасности и руководители США и Европейского союза. И хотя воинствующие круги этих стран в интересах увеличения военных расходов продолжают кормить народы «утиной стряпней» о российской угрозе, здравомыслие прогрессивных политиков постепенно набирает силу.

Локальная авантюра грузинского режима поставила под сомнение эффективность международных институтов обеспечения безопасности, контролируемых США, а глобальный финансовый кризис и вовсе углубил противоречия мирохозяйственных связей.

Кризис военной силы как средства достижения политических целей заставил политиков сесть за стол переговоров и договориться об ограничении стратегических вооружений. Ратификация Российско-американского договора о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-3) будет убедительным тому подтверждением.

На рубеже второго десятилетия XXI в. мировое сообщество стало свидетелем острой уязвимости концепции «однополярного мира», проповедуемой США и их атлантическими союзниками, по всем ее составляющим: экономической, политической, идеологической, информационной и собственно военной. Для России и Европейского союза это особенно стало заметно при разрешении кризисной ситуации в связи с транзитным обеспечением российским газом европейских государств, когда замкнутость национальных интересов Украины без учета современных глобальных трансформаций трудно согласовывалась с жизненно важными интересами их населения и подрывала партнерские связи России и Европейского союза.

В современных условиях глобализации на геополитической сцене международных отношений повышается глобальная и политическая роль Рос-

сии и это обстоятельство обусловливает внимание зарубежных ученых и политиков к ее политике в области безопасности.

Результаты анализа зарубежной и отечественной литературы, выступлений руководителей Российской Федерации, принятая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», практические шаги по переводу Вооруженных Сил России на новую организационную структуру, расширение внешнеполитических военных контактов позволяют сделать вывод о том, что в политике России по проблемам обеспечения безопасности страны произошли серьезные изменения. Непосредственно это связано с деятельностью руководителей Российского государства В.В. Путина и Д.А. Медведева.

Экс-президент страны В.В. Путин, выступая на Мюнхенской конференции в феврале 2007 г., подчеркнул, что Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Эта традиция сохраняется и сегодня. Поскольку Правительство России реалистично оценивает свои возможности и свой собственный потенциал, оно заинтересовано в том, чтобы иметь дело с ответственными и тоже самостоятельными партнерами, способными совместно работать над строительством справедливого и демократического мироустройства, обеспечивая в нем безопасность и процветание не для избранных, а для всех.

Президент России Д.А. Медведев считает, что вопрос создания новой глобальной архитектуры безопасности явно перезрел[1]. Чтобы добиться результатов на евроатлантическом пространстве, объединяющем Россию, Европейский союз и Соединенные Штаты Америки, он выступил с инициативой разработки договора о европейской безопасности.

Необходимо признать, что в дискурсе о влиянии глобализации на национальную безопасность России позиции отечественных ученых не были однозначны. Некоторые из них обращали внимание на ограниченность в свое время советского подхода к проблеме обеспечения национальной безопасности России, указывая, что закрытость системы обеспечения национальной безопасности современной России уже не отвечает ее долгосрочным интересам и, что самое важное, односторонне защищает эти интересы перед глобальными вызовами и угрозами.

Группа отечественных специалистов и экспертов, участвовавших в подготовке Концепции национальной безопасности Российской Федерации (2000) вплотную подошла к необходимости нетрадиционного исследования проблемы старых и новых угроз глобального уровня, их источников и последствий. Обращать внимание только на геоцентризм США как ис-

[1] См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внешней политики государства). – М., 2008.– С. 63.

точник угроз периода «холодной войны», умалять роль России в решении международных и региональных проблем безопасности, по их мнению, было явно неконструктивно[1].

К сожалению, выводы ученых в политических документах нашли лишь частичное обозначение, так как возобладали традиционные подходы к проблеме безопасности и ее структурной классификации – деление на внутреннюю и внешнюю компоненты, без выделения региональной и глобальной составляющих. Это обусловлено тем, что многие угрозы глобального характера – международный терроризм, наркобизнес, трансграничная преступность, экологические (природные) и техногенные катастрофы – трудно привязать к какому-либо одному (внутреннему или внешнему) источнику опасности, поэтому требуется внесение существенных корректив в стратегию обеспечения безопасности и организацию комплексного взаимодействия соответствующих в предотвращении этих угроз ведомств, сил и средств.

Расстановка новых приоритетов в политике и стратегии глобальной безопасности России, рассчитываемой до 2020 г. и на более длительную перспективу, обусловлена ускоренным вторжением глобализации в жизнь современных государств.

Прежде всего, глобализация изменила характер международных отношений и военно-стратегическую ситуацию в современном мире. Новый подход к обеспечению безопасности России должен учитывать эти изменения.

После окончания «холодной войны» и противостояния двух диаметрально противоположных общественно-экономических систем международные отношения в мире кардинально изменились. Это признают не только отечественные, но и зарубежные референты. Однако еще имеются силы, которые с этим не желают согласиться. Идеологические стереотипы «холодной войны», как «неразорвавшиеся снаряды», позволяют не замечать изменений международной обстановки после окончания этой «войны», хотя в развитии международной обстановки последних лет накопилось много неблагоприятных тенденций.

Наступательный характер политики и планов США и НАТО в Евразии, особенно на Балканах, Ближнем Востоке, в Центральной Азии, на Кавказе и на западных рубежах России, очевиден. Расширение военно-политического блока НАТО на Восток и размещение передовых сил НАТО в восточно-европейских странах – это уже состоявшаяся реальность, завуалировать которую неспособна западная пропагандистская машина.

К этому необходимо добавить стремление США к мировому господству и их базовую геополитическую стратегию по расширению своего военно-

[1] См.: *Кортунов, С.В.* Становление политики безопасности: формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М., 2003. – С. 522 – 606.

го присутствия в государствах постсоветского пространства – в Восточной Европе, в Центральной Азии и на Кавказе. США не доверяют своим партнерам по НАТО, в частности, Германии, Франции, Италии и Испании, тяготеющих к традиционным связям с Россией, как государству европейской культурной традиции, складывающейся сотнями лет, и поэтому стремятся разместить элементы глобальной системы ПРО в новых странах НАТО, полностью зависимых от их финансовой помощи США и политической поддержки, чтобы угрожать не только России, но и своим европейским партнерам.

В новым плане президента США Б. Обамы и вице-президента Д.Байдена «Военная стратегия Америки в XXI веке» появились признательные положения – констатация факта о завершении эпохи «холодной войны», невозможности для США удерживать позиции первой и единственной мировой сверхдержавы и о необходимости пересмотра политики национальной обороны, унаследованной с 40-х годов XX столетия[1].

Иными словами, изменения военно-политической ситуации в мире таковы, что начавшийся процесс формирования полицентричной системы международных отношений требует выстраивания глобальной безопасности России с учетом принципиально новой многоуровневой архитектуры стратегических отношений.

Многоуровневость стратегических отношений для России в области обеспечения национальной безопасности в контексте глобальных угроз состоит в признании неоспоримого прежней советской элитой факта, что ныне действующие институты и механизмы обеспечения глобальной безопасности государства безнадежно устарели. Россия, а вслед за ней и другие государства современного мира, должны избавиться от идеологической дихотомии, политики «двойных стандартов» и осознать глобальные угрозы как угрозы общего характера для каждого современного государства. Это относится к таким угрозам, как разрушение окружающей среды, международный терроризм, неконтролируемые миграционные потоки, трансграничная преступность, угроза военного и мирного атома, применения оружия массового поражения, с которыми в рамках национального государства совладать уже не удастся. Эти угрозы требуют объединения усилий современных государств на различных уровнях внешнеполитической кооперации: международной, региональной, двусторонней.

Новый подход к обеспечению глобальной безопасности России должен учитывать разумный баланс интересов всех международных субъектов. Россия должна участвовать в установление иерархии институтов принятия решений в области обеспечения глобальной безопасности. На верхней международной ступени должны стоять Организация Объединенных На-

[1] См.: *Ивановский, А.* Перспективы новой военной политики США. Администрация Обамы может повторить ошибки Джорджа Буша // Военно-промышленный курьер.– 2009. – №9. – 11–17 марта.

ций и Совет Безопасности ООН, ниже – региональные структуры: ОБСЕ, НАТО, СНГ, ОДКБ и др., далее – национальные институты обеспечения глобальной безопасности.

Этот баланс явно нарушен. Примеров достаточно. В последнее время грузинские милитаристы стремятся использовать трибуну ООН для поддержки их новых завоевательных походов. К сожалению, им это удается. Многие сердобольные политики по принуждению или недомыслию голосуют за их резолюции.

Такую организацию, как ОБСЕ, русофобы вообще пытаются превратить в вульгарный институт обеспечения внешнеполитических интересов одной или нескольких стран, игнорируя интересы других. Инструменты ее деятельности должны быть подконтрольны странам-учредителям. ОБСЕ призвана оказывать всем странам, входящим в нее и нуждающимся в помощи, содействие в соблюдении международных норм в области прав человека.

Противоречия между европейскими государствами существуют, и конфликты между ними можно прогнозировать в случае прихода к власти амбициозных националистических сил. Однако европейцы как участники общеевропейской системы безопасности должны находить взаимоприемлемые решения, нацеленные на компромиссное урегулирование конфликтов. Экономические и политические выгоды от сотрудничества между государствами Европы должны превышать ситуативные приобретения от конфликта.

Искусственное нагнетание русофобии и военной угрозы со стороны России может вызвать серьезные диспропорции в экономическом развитии европейских государств, сформировать конфликтный потенциал внутренней нестабильности и социальной напряженности. Негативные явления внутрисистемного характера могут подспудно развиваться, накапливаться и выплескиваться наружу, как это произошло во Франции, правительство которой не сумело найти несиловые способы решения проблемы миграции и включения мигрантов в общественную жизнь государства.

Во все времена система защиты и система межгосударственных отношений выстраивались в интересах сильнейших государств, которые диктовали свои условия и правила поведения. Однако в условиях глобализации сильнейшие государства вынуждены признавать интересы и других государств, вовлекаемых в орбиту глобальных процессов. Разрыв связей, особенно в области обеспечения топливно-энергетическими и иными товарами повседневного развития, может спровоцировать кризисные и конфликтные ситуации, к разрешению которых государства могут оказаться не готовыми.

При обеспечении глобальной безопасности России важны позитивные шаги во внешней политике, так как принципиально важно наладить конструктивные отношения с заинтересованными в противодействии глобальным угрозам государствами.

В числе внешнеполитических приоритетов России – сотрудничество в сфере противодействия основной глобальной угрозе – международному терроризму– с наиболее развитым государством планеты, в том числе и Соединенными Штатами Америки.

Россия в условиях глобализации стремится проводить разновекторную политику прагматического содержания по вопросам безопасности с Европейским союзом, Китаем, Индией, другими государствами, находя понимание своих предложений, развивая сотрудничество с заинтересованными странами на двусторонней и многосторонней основах.

Пережив непростой период в области реформирования вооруженных сил, Россия приступает к новой фазе военной реформы – приданию нового облика Российской армии, соразмерного уровню глобализации, существующих и возможных угроз. Президент России Д.А.Медведев утвердил новую конфигурацию облика Вооруженных сил страны, которая учитывает долгосрочную стратегию США и НАТО по глобальному военному окружению России и адекватные шаги России в этом направлении.

Особенность нового подхода к военной политики и стратегии России состоит в том, что она нацелена на действие против глобальных угроз безопасности и предполагает совместные усилия всех заинтересованных государств. Защита национальных интересов России, безопасности граждан будет приоритетной, но при этом руководство страны будет учитывать интересы сопредельных государств, итоги вооруженных конфликтов в порубежных государствах и на международной арене, привлекать к противодействию глобальным угрозам международные и региональные структуры безопасности.

Список литературы

Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // http:// president.kremlin.ru. 2007. 12 февраля.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). – М., 2008. – С. 63.

Кортунов, С.В. Становление политики безопасности: формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М., 2003. – С. 522 – 606.

Ивановский, А. Перспективы новой военной политики США. Администрация Обамы может повторить ошибки Джорджа Буша // Военно-промышленный курьер. – 2009. – № 9. – 11–17 марта.

© Губченко А.В., 2010